

4 2 ДЕК 1976

Евгений
РАЙКОВ:

«ПОЮ, ПОТОМУ ЧТО ПОЕТСЯ»

После концерта зрительный зал был по-прежнему полон. Да и самому артисту никак не хотелось уходить со сцены, из этого столь дорогого ему дома, с которым многое связано в его жизни.

Здесь, на Красной Пресне, Евгений Райков родился и вырос. Здесь проработал десять лет на машиностроительном заводе. Сначала модельщиком по дереву, потом электросварщиком и столяром-краснодеревщиком. Защищал ворота заводской футбольной команды. А на сцене Дворца культуры имени В. И. Ленина пел мальчиком в хоре (тогда у ныне признанного тенора был альт), выступал в самодеятельности. Товарищи по цеху, по заводу любили слушать Женю, именно они посоветовали ему всерьез учиться пению. И вот спустя двадцать с лишним лет Евгений Райков, теперь народный артист РСФСР, солист Большого театра Союза ССР, лауреат премии Ленинского комсомола, вновь пел для них.

Такие концерты бывают нечасто. Не развлечение сулят они — дружеское общение. Взаимную душевность, отзывчивость находит в народе артист далеко не каждый. На концертах Евгения Райкова это было всегда, где бы он ни выступал. Наверное, и потому, что сам певец — из народа. А выступать приходилось не только на оперных сценах мира. В заводских цехах и на стройплощадках, на полеводском стане и в лесу. Оттого и популярность у певца в стране немалая.

ЕВГЕНИЙ РАЙКОВ: Как-то зрительный зал «устроили» прямо на поляне, в замшелом лесу. С улыбками на усталых лицах, тепло и доброжелательно встречали меня люди в рабочих спецовках и сапогах. А я с ужасом думал, как же я буду петь, если сейчас еле раскрываю рот, чтобы хоть как-то ответить на приветствия: в воздухе кружили несметные стаи мошкеры. К счастью, все обошлось. Мне дали такую «купольную сетку», под которую не могла проникнуть ни одна даже самая малая мошка. Конечно, сначала почувствовал

неловкость. Но потом пел с таким удовольствием, что тут же забыл и о сетке, и о мошкере.

Когда я приезжаю на молодежные стройки, вижу, с какой самоотдачей работают там люди, и стараюсь петь для них так, чтобы самим им хотелось петь и радоваться жизни.

В концертах своих Евгений Райков исполняет и романсы, и арии из опер. Но больше всего любит народные песни с их задумчивостью, тонким лиризмом, проникновенностью, широтой. Не одно поколение певцов, да и композиторов черпало в них вдохновение. И как иначе — мудрые и прекрасные песни народные всегда были близки сердцу русскому. Вот почему объясняет певец эту свою любовь просто: «Душа лежит». А на всех концертах, какой бы ни была их программа, его просят спеть непременно «Всю-то я вселенную проехал», «Родину» или знаменитую для тенора «Ах, ты душенька, красна девица...»

Вышло так, что и судьба Райкова в Большом театре, куда он был принят стажером еще студентом музыкального училища имени Гнесиных, по существу, началась с народной песни в опере Чайковского «Евгений Онегин».

ЕВГЕНИЙ РАЙКОВ: В первой картине оперы, в усадьбе Лариных, крестьяне приходят со снопом только что сжатых колосьев поздравить барыню с урожаем. Чуть раньше издали доносятся звуки протяжной песни: «Болят мои скоры ноженьки...» Начинает ее за кулисами запевала, а потом поет хор. Так вот я и был запевалой за сценой. Впервые на сцене я появился в числе восьмерых стрелочных начальников в «Хованщине» Мусоргского. Первая же моя как бы «самостоятельная» роль — Русский воин в «Иване Сусанине» Глинка, а первая большая ответственная партия — Баля в «Руслане и Людмиле», этот мудрый старец, сказитель, олицетворяющий в опере величие народа.

И хотя в дальнейшем Евгений Райков с упоением пел Радамеса в «Аиде» Верди или, скажем, Фауста, — сейчас на счету у певца более тридцати оперных партий — герои русских опер раз и навсегда ста-

ли для него самыми дорогими. Эти образы близки ему по складу души, характера — добротой, удалью, влюбленностью в Отчизну. Да и внешне своей певец — настоящий русский богатырь.

Наверное, и поэтому Райков был всегда находкой для кинематографистов. К тому же он мастер спорта по вольной борьбе, имеет первый разряд по плаванию и боксу. Так что предложенный сниматься в кино было предостаточно. Но чаще он отказывался — в силу своей занятости, да и требователен он к таким просьбам не меньше, чем к выбору новых песен. Что ему самому нравится из сыгранного в кино? Полный добродуший кузнец в «Тиле Уленшигеле», самоотверженный Федор в фильме «И на Тихом океане».

ЕВГЕНИЙ РАЙКОВ: Я всегда пытаюсь до конца быть верным своему герою, чтобы поверили в него зрители. И поэтому в «Хованщине», в сцене стрелочной казни, когда арестованного Голицына отправляют под ночное в ссылку, я занял сам, хотя раньше это обычно делал артист миманса. Прочитав о жизни Василия Голицына, который участвовал в заговоре против Петра, я достал его достоверный портрет и гримировался сам, стараясь придать себе как можно большее с ним сходство. Каждый раз встреча с новой оперной партией начинается для меня с того, чтобы узнать практически все о своем герое. Если это Самозванец из «Бориса Годунова», значит, мне должно быть ясно решительно все, что связано с эпохой Годунова. Когда я готовил партию Самозванца, мне помогла в работе не только драма Пушкина, но и гениальная «История государства Российского» Карамзина.

...Закончен спектакль. Отгремели аплодисменты в Большом театре. А через несколько часов — дорога. В Брятск, Мурманск, Смоленск... Как часто бывают в жизни Райкова такие дни. И он этим счастлив: «Я люблю выступать перед рабочими. Еду с радостью в любые края и всегда готов петь перед рабочей аудиторией сколько угодно. Пою, потому что поется».

Т. МАРИШКОВА.